

И

Сева
Гуревич
тихи

Т

О

Р

И

я

И

Л

Л

Ю

З

И

Й

ПОЛВОСЬМОГО

Я проснулся в полвосьмого –
Мне рассвет сказал: «Вставайте!»,
Встал и вижу – толстый повар
Подплывает в липкой вате
Облаков... Откуда? – Нечисть!
Я немедленно покинул
Это жуткое жилище,
Где годами правит нечет,
А душа уже не ищет
Оправданье... – Нет! – причину
Утомительного пьянства,

И – личин(к)ою в пучину –
Прячет страх в сетях пространства.
Я прошёлся по бульвару,
Я просил: «Подайте!» – ветер...
Бросил только листьев пару,
Не нуждаясь ни в ответе,
Ни в дальнейшем разговоре.
Начинался день обычный –
Куча дел, сто грамм «Столичной» –
За обедом...
Радость, горе...
Превращая ясность утра
В ряд бессмысленных историй –
Злых, нежизненных и утлых,
Точно я с собою в ссоре.

КЛЮЧИ ОТ СВЯТОГО ПЕТРА

Так войди в этот город –
Ключи от Святого Петра
Отомкнули –
Уже –
Чердаки, переходы на крыши –
В здешний рай или морок?.. –
Раёшный,
А ночь в нём – светла,
Ветер – северный-зябкий – беспамятно души колышет.
Не оглох, не ослеп, город – ловкий капкан, недвижим,
онемевший обводный разлёгся как бомж непорочен
сквозь могильник болотный струится, и ты – не дыши:
Рай-прибежище – край потерявших неволю обочин.

Кто вошли, тем приём – честь по чести – незваным – гостям!..
По старинке – хлеб-соль, да на стол – из комода скатёрка,
Но... – потерянно жмёшься, сжимая мгновенья в горстях,
Словесами блуждая в своих отраженьях затёртых...

Где замки, где ключи? С местом если
сроднился – так что ж,
Ты – заложник проспектов,
когда-то проложенных гатью!
Нас кроют или кроют,
построчно вгоняя в чертёж,
Но не всем расстараться быть мышью
да тишью, да гладью...

Пастерначь-мандельштамь,
 чтоб награду от века – навет –
Примерять по плечу, растворять
 равнодушьем подкожным!
Этот город вырастает
 в своих постояльцев навек,
Верный звук сберегая, но глотка – как ножны?..
Как ножны.

САН-ФРАНЦИСКО

Ты отъехала в Сан-Франциско,
А мне пива бы – литра два,
Чтобы ласково и без риска
Чуть отъехала... – голова.

Вот, готов-ченко...
Юность вспомнится –
Безоглядный и розовый бред!..
Всё – по полной, на картах – бессонница,
Полумрак... А ведь был – полусвет.

Жизнь – копейка, что масть – то девка,
И козырные тоже лгут!
А судьба не индейка – Невка,
Это – Питер, а Питер – плут!

Понимаешь – здесь, на болотине,
Где от века сплошной туман,
Хорошо... А чужая Родина
И чужое добро – обман.

НЕ ДОЖДАВШИСЬ ДОЖДЯ

Ф. В.

Не дождавшись дождя, мы выходим под снег,
Под фонарь *непогашенной* глупой луны,
Замышляя в прошедшие годы побег,
Где мы молоды были и впрямь влюблены.

Не дождавшись весны, не сказавши «Прости»,
Сны-привычки – в них славно живут слабаки,
Мы – поэты, поэтому можем расти,
Манят-рифмы-красотки-влекут-кабаки!..

Праздный пьяный угар, в жар натоплена печь,
Подвывает снаружи тихонько душа,
У калитки сняв шарф, петлю тонкую с плеч,
Я её – «Поостынь!» – привязал не спеша.

Под пустой разговор опустела бутылъ,
Свистом-посвистом бьётся в окошко метель,
Под галдёж да бубнёж слишком долго будил
Сам себя – поминая – как жил Менестрель

Из неблизкой земли чужестранных веков,
Он и честь и уют на судьбу променял,
Не боялся чертей, не чурался волков,
Но, как встарь от врагов, ускользал от меня.

Вышел прочь – улыбнулся, исполнил кульбит,
Из ушей вытрясая звон мелких монет...
Тихо падает снег, робко шавка скулит,
Я уже не бегу, и прошедшего – нет!

ПОДОРОЖНАЯ

Краплёною картой ложится моя подорожная,
Не трактом почтовым, окольным небесным путём,
Письмом электронным – телегой исправно порожнею,
Ко всякому сроку готовой за длинным рублём,
За красным словцом, словом – за слово, в нонешней вотчине –
Всемирной сети – где ни влезешь, с три короба лгут...
В чащобах её развлекаются девки-наводчицы:
Прескользки, хитры, точно курсы нетвёрдых валют.
Припадошным ритмом пройдуся по листу – как по паперти,
Прожжённым барыгой – в калашном ряду ремесла...
А всё, что пишу, я беру из игрушечной памяти,
Что мякишем хлебным – в подушечки пальцев – вросла.

ЧТО УГОДНО ты говори мне что угодно
сегодня я скажу неправду
всю правду ты узнаешь позже
не гоже ей *еще* таиться
а может быть и не узнаешь
лишь угадаешь понемногу
поскольку сам себя теряешь
и превращаешься в дорогу...

Всё это будет столь же верно,
Как те круги, что время крутит...
Наутро – дождь и ветер скверный...
Минуты медленною ртутью
Вползают в уши... что угодно
сегодня я скажу не надо
души-кликуши глас голодный
уходит внутрь легко надсадно
иглою в пятки и затылок
кольнув измученный желудок...

А на поверку – жизнь застыла,
Свернулось в горле время суток.

ЧТО ТЫ ЛЖЁШЬ МНЕ, НОЧЬ

Что ты лжёшь мне, ночь, да при том не всклад,
А часы твои по приметам – яд,
Шепотком «тик-так» тишину поют,
Где-то пьют, а мне – смерть красна, уют?

Мне с листа полста принимать, блажить,
День за днём листать, лишку в ночь пожить
Ни за чем в ничто – никуда в никак...
Всё путём, пацан? Всё ваще ништяк!..

Вот ползут авто по проспекту тьма...

Мир – тюрьма? По мне – просто кутерьма!
Нет мерил, мне мил средь химер – раздор!..
Каждый сотый – брат, брат по жизни – вор.
Ночь в часах – набат, сердце стук-постук...
А душа-то впрямь – или вкривь – пастух?
В поле – воин? Нет, нонче – поц, турист!
День и ночь она танцевала твист...

ЗАЛОЖНИКИ ВРЕМЕНИ

Заложники времени ходят по городу, как
Обычного племени люди, покрытые пылью,
Лишь где-то на темени есть отличительный знак,
В крови, как и в семени, кроется страх и бессилье.

Я их узнаю по рукам, по манере ходить,
По преувеличенным чувствам, по времени суток,
Что тлеет в зрачках, и – вообще, по безумным глазам,
По пренебреженью, которое каждый убудок
Стремится им выказать, но – разомкнутся часы,
И выскользнут эти заложники – так незаметно,
Как свет возникает из тёмной ещё полосы,
Как плод отрывается – ныне и присно – запретный.

ОБРЫВКИ МИНУВШЕГО

Запечатая обрывки минувшего в чёрный конверт,
Схорони в дальней комнате... Выверни лампочку к чёрту!
Пусть покрутит минувшее снова свой сольный концерт –
Допоёт, и ко мне не вернётся уже ни на йоту.

Позже выверни душу легко – как дырявый карман! –
По листам, не картёжным, сверяя чужую записку...
Текст – сложился? Сложи! Получаешь бумажный капкан –
При неловком раскладе ручонки рискуешь запачкать.

Что поделаешь с памятью? Что ни скажу – поделом!
Я, разменного слова служитель, прошу подаянья?!
Как струну, пару строк не связать-завязать узелком...
Разверни мой листок, прочитай мне его на прощанье.

ДАВАЙ ПОГОВОРИМ

Милая, давай поговорим:
Нам с тобой сопутствует Гольфстрим!
Огибая лестницы, года,
Растекаясь в наших городах,
Затопляя души теплотой,
Белой ночью, топкой пустотой...

Проплывёт – красуясь – рыба СЛОН*,
Зазвенит мобильный телефон,
Утро – SOS! – скользнёт в привычный день...
Сквозь ушко игольное продень
Свой Гольфстрим – сквозь Охту и Пески –
В темноту, (в) которой все близки.

* После написания этого текста автор узнал, что рыба-слон достигает 30 см и обитает в мелководных закоряженных водоёмах рек Конго и Нигера, но изменить что-либо было уже невозможно.

ЧТО КРАСОТОЙ СЧИТАТЬ

Что красотой считать? Ужель
Мне доверять твоим словам:
«Смотри, прекрасна я...»? Лишь хмель
Пленит – вполне... Словам, слезам

Не верю больше. Даже твердь
Предаст, как зыбь, и поглотит –
Придёт и ей черёд. Ответь:
Что впрямь прекрасно во плоти?

Что красотой считать? Минут
Обвал, излом, изгиб – руки?..
А тишины змеистый кнут
Вплетётся в речь твоей реки,

Что в ночь мою втечёт – как ложь,
Пронзая властно, будто боль...
Сложусь – складной недетский нож,
И лягу рядышком с тобой.

СОЛЁНАЯ ДОЛЯ

Мы чем-то должны отличаться
От ловчего ловкого зла?..
Довольно душою кичиться,
Теряться внутри ремесла.

Хлебнуть бы от вольного, вдоволь –
Ту самую терпкую суть,
Чтоб лучшие помыслы – вдовы,
Позволили передохнуть.

Солёная доля – сладима,
Проросшим зерном зелена...
Предчувствием дома и дыма,
Бедовым безумием сна!

Другой повернувшись щекою –
Уходишь, глаза не прикрыв...
Прикрывшись житейской тщетою...
А в нашу дорогу – прилив,

Весёлый и пенный, вскипая
Ласкается, просит – играй!..
Да где ж ты, дорога до края,
Да крайняя чаша – по край?

ПО ЛИТЕЙНОМУ

1

По Литейному, по Моховой,
Взглядом шаря в зашторенных окнах,
По лекалу иду, по кривой,
В суесловье обычное вогнан.

Воеводил, трудил и дневал,
Ночи были щедры на посулы...
Стылой точкой немая Нева
Омывала мой город сутулый.

2

В тихой пойме поблекших небес
Пойман местной четвёртою стражей...
Здесь у каждого собственный бес
В меру жив, и хитёр, и отважен!

Мостовые в асфальте лежат,
Безразличны стоглазые стены,
А мгновенья – исконней деньжат –
Площадной прямою бесценны...

3

По Литейному – литерный путь,
Незнакомки в знакомых кварталах:
Оторваться по полной – гульнуть
Иль заснуть в переулках картавых?

Или это такая стезя –
Меж соборов и улиц безбожных?..
Значит, решка. И выйти нельзя,
И остаться навек невозможно.

ИГРА В ШАХМАТЫ

Мы с тобой играли,
Я играл собой –
По диагонали,
Партией-судьбой.
Сумеречным небом –
Из последних сил –
День в чужую небыль
Буднично скользил.
Ты со лба морщинки
Вытерла... – Знобит?
Где они – мужчинки,
Важные на вид?
Влажных глаз провалы –
Тёмные миры:
Ты не признавала
Правила игры.
Шла, забыв законы,
Логику засад:
Вздыбленные кони
Пятились назад,
Гибли офицеры,

Рвался пешек строй...
Шла, сменив манеры –
Первой простотой!
К чёрту – отрешённый
Пересчёт утрат,
Эхом – отражённый –
Будущим – стократ!..
Доминошной тканью
Чёрно-белых строк –
Через клетки: гранью
Скрученных дорог!

Вдруг остановилась,
Вся – на кураже,
Объявляя милость
Телу и душе!..

На переднем крае –
И дитя, и маг –
Больше не играя,
Ты сказала: «Мат!».

ИГРАЛЬНЫЕ КОСТИ **(СТАВЛЮ НА ФАРТ)**

Я игральные кости
Кидаю и ставлю на фарт.
«Вот везунчик!» – со злости
Кривится игрок невезучий.
Устремлён под уклон
Прожигающий души азарт!..
И в решающий кон
Вновь сойдутся
Расчёты и случай...

Отыграл, проиграл.
Рассветает. А в комнате – чад,
Напряжённый оскал
Цепко держит усталые лица...
Всё забыто. Игра.
Только фишки быстрее стучат,
И с приходом утра
Удивляемся: «Вот уж не спится!»

Если б вывести судьбы
На полный накал до конца...
Как в игре, наши судьи –
Успех и часы до рассвета.
На похмелье потери
Помножить презрение спеца...
И опять не поверить
До самой последней победы!

Я игральные кости
Кидаю.

ТРИ СТОПКИ

1

Настало время расставаний,
Последних встреч, посмертных слов,
Неразделимых расстояний
Тяжёлый, призрачный улов.
Не замирай – лети навывлет,
Слепое время января!..
И горечь дня, как стопку, вылей
На дно души, в помин, зазря.

2

Первый снег на девятый день:
Легче пуха – лети, стели,
Но надёжней земли,
Хоть овчину – надень,
Или всем замолчать повели,
Ничего не найдётся – пустой разговор...

Поднабрался народец чуть-чуть...

Ты их принял, посмертные, пойманный вор,
Три аршина – как надо – на грудь.

3

В стопку одну солью из трёх
Водочку – без проблем!..
За мертвецов – до самых крох
Хлебушек их подьем.

В день поминальный или другой
Пью память моих родных...
Пропахла водочка *той рекой* –
Воздушный привет от них.

Крупною солью покрою хлеб,
Вобравший весь путь зерна...
Ни близких, ни дальних – ушедших – лет...
Но всё ж таки связь – верна.

Её тишину пропускаю в стих,
Наследный хлеб-соль приму –
Вину искупая, пытаюсь их...
...память держать в плену.

НЕ СЕГОДНЯ

Нет, не сегодня мне годы свалились на плечи,
Заговорили вполголоса словом чужим –
И ничемушность старательно точных наречий,
И неизбежность, в которой по жизни кружим.

Время читает судьбу как по нотам, из нетей,
Чтобы петляла-пылила пустая верста.
Да, не в ответе, не в деле, пока не из этих –
Бросьте, подайте на бедность за-ради Христа.

Строки запнулись без оклика, звон по дороге
Медью рассыпался... Вдаль унеслись бубенцы...
Вдруг тяжелы, оказались опять на пороге
И полегли, точно нижние, в избу, венцы.

Не на поминках, легки на помине повсюду –
Как разминуться, когда нам судьба по пути?..
Сам – по края – что, не видишь? – наполни посуду,
Выпей до дна и на волю себя отпусти!

ИЗОЛЬДЕ

1

Мы не встретимся раньше, чем снова наступит вчера,
Счастье длилось – украдкой, и время пунктирной чертою
Колотясь через дни, оставляло одни вечера
И ночные часы, где мы были прекрасной четою...
А теперь принимаю – держу! – расстоянья удар,
Пролечу – полечу – через память, подобно паденью
Несвободному – здесь пеленгует навряд ли радар,
Но, ещё обернувшись, увидишь – как мечется тенью
Наше прошлое, не отставая...
Изменой змеясь,
Не заметишь – почувствуешь: осень уже наступила –
По-слепому – по сердцу – выводится мелкая вязь...
Как пером по стеклу – позабыла, забыла...
Забыла.

Если ты возвратишься ко мне ниоткуда,
Обещаю – не буду вопросы чинить.
Ты придёшь... – на часок? – улыбнёшься: «Зануда!»,
Будто пряжа судьбы, упустившая нить,
Потихоньку потворствует проблеску чуда:
Узелочек – на память? – ещё излечить
Это время возможно, пустяк – как простуда,
Завязать бы, но – нет. Покорись, ложись
На себя, на везенье. Ваш выбор, мой сударь... –
Этот час да пребудет со мною – как ссуда,
Что дают без отдачи на полную жизнь.

Ты была так прекрасна, когда ты лежала ничком
На пушистом ковре, в тишине – вдруг примолкшего – дома...
Мы, бездумны и праздны, очнулись в пространстве – ничьём,
Точно угли в костре – ворожила любовная дрёма.
Захлестнулись – на нитку живую – минуты-пути,
Мы любили так разное – как розно смотрели сквозь веки...
Мы становимся старше и дальше уже не уйти:
Ты была так прекрасна, как только чужая навеки.

НЕВИДИМКА ЧЕШИР

Невидимка Чешир откусил половинку луны,
А другую завесил на небе, над городом летним
На Неве, в синеве белой ночи, в которой лгуны
Могут жить припеваючи, сказки мурлыча иль сплетни...

Ускользаем и чешем (уходим) в заветную даль,
За полотнищем неба откроются виды любые,
А таблетка луны вновь сполна засверкает – медаль!..
Здесь поэты в чести, а лгунов никогда не любили.

Мой чеширский накроет поляну, поляны – верней! –
На одной иль другой файв-о-клокиться рюмочкой чая,
Все печали утопятся в той зазеркальности, в ней
Мы прозреем, прозрачные, в строчках, как в волнах, качаясь.

ИСТОРИЯ ИЛЛЮЗИЙ

Полвосьмого.....	3
Ключи от Святого Петра.....	5
Сан-Франциско	7
Не дождавшись дождя	8
Подорожная.....	10
Что угодно.....	11
Что ты лжёшь мне, ночь	12
Заложники времени	13
Обрывки минувшего	14
Давай поговорим.....	15
Что красотой считать.....	16
Солёная доля	17
По Литейному	18
Игра в шахматы	20
Игральные кости (Ставлю на фарт)	22
Три стопки	24
Не сегодня	26
Изольде	27
Невидимка Чешир.....	30

И

Сева
Гуревич
тихи

Т

О

Содержание

Полвосьмого
Ключи
от Святого Петра
Сан-Франциско

Р

И

Не дождавшись
дождя
Подорожная
Что угодно

Я

И

Л

Что ты лжёшь
мне, ночь
Заложники
времени

Л

Ю

Обрывки
минувшего
Давай поговорим

Что красотой
считать
Солёная доля

З

И

По Литейному
Игра в шахматы
Игральные кости

С
Й

Не сегодня
Изольде
Невидимка Чешир